

По указу от тридцать седьмого

Юрий Башмет исполнил музыку Брамса и Шостаковича

Запись - 2006 -
21-23 апр - с 24.

Илья Овчинников

В Большом зале Консерватории состоялся концерт симфонического оркестра «Новая Россия» с Юрием Башметом в качестве дирижера и солиста. Предполагалось, что отделения вечера будут поровну поделены между музыкой XIX и XX столетий. Пятой симфонии Шостаковича, обещанной после антракта, должны были предшествовать сочинения Брамса: Первая соната для альты и фортепиано (в переложении Лучано Берно для альты с оркестром) и Первый фортепианный квартет (в оркестровом переложении Арнольда Шенберга). Однако порядок программы был изменен — симфония Шостаковича оказалась между сочинениями Брамса. Акценты сместились, и драматургия вечера сложилась абсолютно иначе, нежели можно было ожидать. Этим концерт «Новой России» оказался схож с недавним выступлением Российского национального оркестра (см. номер «Газеты» от 17 апреля): тогда скрипичный концерт Чайковского, казавшийся случайным номером среди двух симфоний Шостаковича, прозвучал гораздо удачнее их обеих. По причине не слишком внятного исполнения и невыигрышного места в программе Дмитрий Дмитриевич проиграл романтической музыки и на этот раз.

По правде говоря, как и практически любое переложение,

альтовая соната Брамса в оркестровой версии Берно неизбежно вызывает вопрос: чего не хватало оригиналу и чем его обогатил аранжировщик? Пытаясь найти ответ, нельзя в любом случае не порадоваться тому факту, что имя крупнейшего европейского композитора XX века Лучано Берно вообще возникло в московской афише — пусть и по косвенному поводу. Впрочем, ведущая концерта не посчитала нужным упомянуть об авторе переложения, в пору было предположить, будто Брамс собственноручно приписал к оркестровой версии своей сонаты несколько тактов в квазиромантическом стиле явно XX столетия. Зато партия альты, оставшаяся практически без изменений, в исполнении Башмета оказалась не менее завораживающей, нежели когда она звучит в сопровождении фортепиано.

Перенос симфонии Шостаковича в первое отделение вызвал недоумение: Пятая — настолько исчерпывающее и самодостаточное сочинение, что играть любую другую музыку ей вслед нет никакого смысла. То ли из этих соображений, то ли в силу позднего времени (концерт задержался почти на 40 минут) некоторые слушатели в антракте покинули зал — и многое потеряли. Как оказалось, у Башмета и «Новой России» в запасе было средство для утешения тех, кого расстроил Шостакович. Причины для уны-

ния крылись, однако, не в образном строе Пятой, а в ее интерпретации: Юрий Абрамович поставил рекорд, растянув симфонию на 53 минуты. И это была бы, пожалуй, не беда, если бы струнные не разошлись во вступлении, ударные не были бы так неряшливы в скерцо, а все вместе не прониклись бы духом симфонии, написанной в 1937 году, только к финалу.

Настоящим подарком после этого стал фортепианный квартет Брамса, оркестрованный Шенбергом по просьбе великого дирижера Отто Клемперера в том же 1937-м. Нет сомнения в существовании близкого контакта между Башметом и музыкой Шостаковича, однако в Пятой симфонии для его реализации не хватило слишком многого. С квартетом Брамса ситуация иная, партию альты в этом блестящем сочинении Башмет бесчисленное число раз исполнял в самых что ни на есть звездных составах — будь то с Наталией Гутман, Виктором Третьяковым и Василием Лобановым или с Мартой Аргерих, Гидоном Кремером и Мишей Майским. И хотя место квартета занял большой оркестр, ощущалось: здесь Юрий Абрамович знает и чувствует каждый нюанс настолько, как если бы сам был автором музыки. Остается надеяться на то, что в этом году нам еще сыграют Шостаковича так, что он не останется в тени ни Чайковского, ни Брамса.

Фотограф: Франк Вильягга / Газета

Юрии Башмет поставил рекорд, растянув Пятую симфонию Шостаковича на 53 минуты